

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 July 2025
Russian
Original: English

Восьмидесятая сессия

Пункт 72 b) предварительной повестки дня*

Поощрение и защита прав человека: вопросы прав человека, включая альтернативные подходы в деле содействия эффективному осуществлению прав человека и основных свобод

Внесудебные, суммарные или произвольные казни

Записка Генерального секретаря

Генеральный секретарь имеет честь препроводить Генеральной Ассамблее доклад Морриса Тидболла-Бинца, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях в соответствии с резолюцией 79/176 Ассамблеи и резолюцией 53/4 Совета по правам человека.

* A/80/150.

Доклад Морриса Тидболла-Бинца, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

Резюме

В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях Моррис Тидболл-Бинц рассматривает явление незаконных убийств сотрудниками правоохранительных органов и способы преодоления проблем, препятствующих достоверному расследованию и эффективному предотвращению таких убийств, в свете международных стандартов расследования незаконных убийств и нормативно-правовой базы, регулирующей применение силы сотрудниками правоохранительных органов и защиту права на жизнь. Он также анализирует контексты, в которых правоохранительные операции создают повышенный риск незаконных убийств, и рассматривает расследование и предотвращение таких инцидентов, включая общие препятствия, необходимые компоненты эффективных следственных процессов и превентивные меры и механизмы. Он приводит примеры передовой практики в различных юрисдикциях, касающиеся обеспечения подотчетности и верховенства права и создающие основу для подготовки практических рекомендаций, содержащихся в данном докладе.

Доклад Морриса Тидболла-Бинца, Специального докладчика по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях

Расследование и предотвращение незаконных убийств, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов

I. Введение

1. Сотрудники правоохранительных органов играют важнейшую роль в поддержании общественного порядка, обеспечении верховенства права и служении обществу, поэтому они играют жизненно важную роль в защите права на жизнь, свободу и личную неприкосновенность, а также в обеспечении основных прав и свобод. Для выполнения своего мандата они наделены значительными полномочиями, включая применение силы и право на арест и задержание.

2. В исключительных обстоятельствах сотрудники правоохранительных органов могут законно применять смертоносную силу, строго соблюдая принципы законности, необходимости, пропорциональности, предосторожности, недискриминации и подотчетности¹. Эти принципы неразрывно связаны с абсолютным и не допускающим отступлений обязательством государств по международному праву защищать лиц, находящихся под их юрисдикцией или эффективным контролем, от произвольного лишения жизни, а также от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания². Соблюдение этих обязательств необходимо для обеспечения того, чтобы применение силы представителями государства было законным, оправданным и подлежало эффективному надзору и применению средств правовой защиты³.

3. Несмотря на существование четких обязательств по международному праву, случаи произвольного лишения жизни сотрудниками правоохранительных органов продолжают регистрироваться в различных контекстах и по всему миру, зачастую оказывая непропорционально сильное воздействие на людей, находящихся в уязвимом положении. В предыдущих докладах, подготовленных в рамках мандата, документально зафиксированы многочисленные категории незаконных убийств, включая те, которые происходят во время обычных полицейских операций, на контрольно-пропускных пунктах, в ходе операций по обыску и аресту, а также в ситуациях, когда сотрудники правоохранительных органов действуют в составе эскадронов смерти или вооруженных формирований, зачастую безнаказанно⁴.

¹ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, принципы 4–9; Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), пп. 12 и 13; Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights (OHCHR) *Guidance on Less-Lethal Weapons in Law Enforcement* (New York and Geneva, 2020), sects. 2.2–2.5.

² Международный пакт о гражданских и политических правах, статьи 6 1) и 7 и 4 2); Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, статья 2.

³ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), пп. 27 и 28; Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни (2016 (A/HRC/38/51/Add.1, пп. 15 и 16; OHCHR, *Guidance on Less-Lethal Weapons in Law Enforcement* (2020), sects. 2 and 3).

⁴ См. A/HRC/14/24/Add.8; и A/HRC/26/36.

4. Деятельность некоторых правоохранительных органов создает повышенный риск произвольного лишения жизни, в частности когда применение силы осуществляется без надлежащих правовых гарантий или в отсутствие эффективных механизмов подотчетности. Ситуации, связанные, в частности, с охраной общественного порядка, контртеррористическими операциями, борьбой с торговлей наркотиками, чрезвычайным положением, содержанием под стражей, милитаризацией полиции, пограничным контролем и миграцией, часто связаны с непропорциональным, чрезмерным или неизбирательным применением силы, зачастую направленной против маргинализированных, принадлежащих к расовым меньшинствам или иным образом стигматизированных общин⁵. Эти риски еще более усугубляются, когда применение силы узаконивается официальной риторикой, в которой определенные лица или группы рассматриваются как угроза, а механизмы независимого надзора и судебной ответственности слабы или отсутствуют.

5. Международные обязательства по предотвращению, расследованию и судебному преследованию в контексте случаев произвольного лишения жизни, в том числе когда преступления совершаются сотрудниками правоохранительных органов⁶, требуют от государств: а) принять законодательство и оперативные протоколы, регулирующие применение силы; б) расследовать все случаи потенциально незаконной смерти в соответствии с международными стандартами, такими как пересмотренный Миннесотский протокол по расследованию предположительно незаконного лишения жизни 2016 года; с) обеспечить подотчетность высокопоставленных должностных лиц и устранить препятствия для их судебного преследования, в том числе практику иммунитетов и амнистий. При этом во всем мире случаи, когда действия правоохранительных органов приводят к произвольному лишению жизни, зачастую расследуются недостаточно тщательно или не преследуются по закону надлежащим образом.

6. Расследования в таких условиях часто связаны со сложными и системными проблемами, которые усугубляются асимметрией власти, сопротивлением институтов и отсутствием независимого надзора. Сотрудники правоохранительных органов часто знакомы с процедурами расследования и могут иметь профессиональные или личные связи с организациями, которым поручено проведение расследований. Система привлечения виновных к ответственности страдает особенно сильно, когда органы, которым поручено следить за соблюдением закона, сами оказываются замешанными в его нарушении. В таких обстоятельствах отсутствие беспристрастных и независимых надзорных органов значительно повышает риск безнаказанности и невозможности проведения эффективных расследований.

7. Незаконные убийства, совершаемые сотрудниками правоохранительных органов, представляют собой серьезное нарушение прав человека и подрывают легитимность и эффективность правоохранительных институтов. Неспособность должным образом расследовать такие убийства не только нарушает право на жизнь, но и подрывает доверие общества, ослабляет авторитет институтов и в конечном итоге ставит под угрозу верховенство права.

8. В настоящем докладе Специальный докладчик по вопросу о внесудебных казнях, казнях без надлежащего судебного разбирательства или произвольных казнях рассматривает нормативно-правовую базу, регулиующую применение силы сотрудниками правоохранительных органов и вопросы защиты права на жизнь. Он также анализирует контексты, в которых правоохранительные операции создают повышенный риск незаконных убийств, и рассматривает

⁵ См. A/HRC/57/71.

⁶ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), пп. 13 и 27.

расследование и предотвращение таких инцидентов, включая типичные препятствия, ключевые компоненты эффективных следственных процессов и превентивные меры и механизмы, и приводит примеры передовой практики из разных юрисдикций для обеспечения верховенства права и привлечения виновных к ответственности.

9. В ходе подготовки доклада Специальный докладчик обратился с призывом представить материалы и получил 43 материала от государств, академических кругов, национальных правозащитных учреждений, неправительственных организаций и частных лиц. Он также провел консультации с экспертами и специалистами-практиками и обширные справочные исследования при поддержке Глобальной клиники прав человека и Центра семьи Позен по правам человека при юридическом факультете Чикагского университета. Автор выражает искреннюю благодарность всем заинтересованным сторонам за их бесценный вклад в подготовку данного доклада.

II. Определение понятия «сотрудники правоохранительных органов»

10. Термин «сотрудники правоохранительных органов» охватывает широкий круг лиц, уполномоченных государством осуществлять полицейские функции, в том числе применять силу, проводить аресты и задержания, а также поддерживать общественный порядок. Согласно Кодексу поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка 1979 года, термин «должностные лица по поддержанию правопорядка» включает всех назначаемых или избираемых должностных лиц, связанных с применением права, которые обладают полицейскими полномочиями, особенно полномочиями на арест или задержание правонарушителей⁷. В комментарии к Кодексу поясняется, что к числу таких лиц могут относиться не только сотрудники полиции, но и военнослужащие или члены военизированных структур, сотрудники жандармерии и других органов, уполномоченных осуществлять правоохранительные функции в соответствии с национальным законодательством. Системы правоохранительных органов в разных юрисдикциях различны; тогда как некоторые государства сохраняют централизованные полицейские структуры, другие используют децентрализованные модели с органами власти на субнациональном, муниципальном или местном уровне.

11. На практике правоохранительная деятельность не ограничивается лишь работой традиционных полицейских служб, но и осуществляется специализированными или тактическими подразделениями, занимающимися борьбой с терроризмом, контролем за наркотиками, вопросами национальной безопасности или охраной границ. Эти подразделения могут действовать в рамках конкретных внутренних правовых режимов, но при этом на них в полной мере распространяются международно-правовые обязательства, в частности обязательства в рамках международного права прав человека и, где это применимо, международного гуманитарного права. Кроме того, в некоторых ситуациях негосударственные субъекты могут подпадать под действие юрисдикции должностных лиц правоохранительных органов, если они действуют по указанию, под руководством или под эффективным контролем государства.

12. Поведение физических или юридических лиц, выполняющих правоохранительные функции, приписывается государству, если они действуют в качестве

⁷ Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 год) (резолюция [34/169](#) Генеральной Ассамблеи, приложение), статья 1 и комментарий.

органов или агентов либо под руководством, либо под контролем государственных властей⁸. Соответственно, на таких субъектов распространяется совокупность международных норм, регулирующих применение силы, в том числе вытекающих из международного права прав человека. В случае нарушения этих норм государства обязаны предоставлять средства правовой защиты, предотвращать безнаказанность, проводить соответствующие расследования и обеспечивать судебное преследование и наказание виновных.

III. Элементы правовой базы, относящиеся к применению силы сотрудниками правоохранительных органов, и защита права на жизнь

13. В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено неотъемлемое право человека на жизнь и запрещается произвольное лишение этого права. Это право не допускает отступлений, действует всегда и при любых обстоятельствах и является нормой *jus cogens*. Таким образом, на государства налагается обязанность обеспечивать, чтобы сотрудники правоохранительных органов предотвращали произвольное лишение жизни как в результате своего собственного поведения, так и в результате поведения других лиц⁹. Главные международные стандарты, регулирующие поведение сотрудников правоохранительных органов, установлены в Основных принципах применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка 1990 года и Кодексе поведения 1979 года. Согласно этим документам, применение силы допустимо исключительно в случае крайней необходимости, а применение смертоносной силы — исключительно в случае, когда существует явная и неизбежная угроза жизни¹⁰. Кроме того, в этих документах требуется, чтобы все операции правоохранительных органов планировались и проводились таким образом, чтобы минимизировать вред и обеспечить уважение прав и достоинства всех людей. Любое применение смертоносной силы вне этих исключительных обстоятельств, особенно если оно приводит к смерти, представляет собой произвольное лишение жизни по международному праву.

14. Эти стандарты в равной степени относятся и к использованию менее смертоносного оружия, которое никогда не должно применяться избирательно, чрезмерно или причинять чрезмерные страдания¹¹. Ненадлежащее использование такого оружия может привести к серьезным травмам или смерти и может быть равносильно нарушению права на жизнь или запрета на пытки и другие жестокие, бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения¹².

15. Чтобы гарантировать право на жизнь и другие основные права и свободы, применение силы сотрудниками правоохранительных органов должно полностью соответствовать следующим шести принципам: 1) законность; 2) необходимость; 3) соразмерность; 4) осторожность; 5) недискриминация; и 6) ответственность.

⁸ Резолюция 56/83 Генеральной Ассамблеи, приложение, и A/56/49 (Vol. I), статьи. 4–8.

⁹ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), пп. 12–14.

¹⁰ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка, п. 9.

¹¹ *Guidance on Less-Lethal Weapons in Law Enforcement* (2020), paras. 6.3.4 and 6.3.5; *Geneva Guidelines on Less-Lethal Weapons and Related Equipment in Law Enforcement* (2018), pp. 23–33. См. <https://www.geneva-academy.ch/joomlatools-files/docman-files/Geneva-Guidelines-on-Less-Lethal-Weapons-and-Related-Equipment-in-Law-Enforcement.pdf>.

¹² См. сноску 11.

1) **Законность.** Принцип законности требует, чтобы применение силы, в частности смертоносной, было основано на четкой и достаточной правовой базе. Национальные законы должны соответствовать международным стандартам, четко определять обстоятельства, при которых может быть применена сила, быть понятными и общедоступными. Применение смертоносной силы является произвольным, если оно не имеет надлежащей правовой основы или санкционировано законодательством, которое не отвечает требованиям законности, необходимости и соразмерности¹³. Расплывчатые или слишком широкие положения повышают риск произвола и злоупотреблений.

2) **Необходимость.** Принцип необходимости требует, чтобы сотрудники правоохранительных органов прибегали к силе только в тех случаях, когда это абсолютно необходимо для достижения законной цели правоохранительной деятельности, и только после того, как все менее опасные средства оказались неэффективными. Когда сотрудники правоохранительных органов преследуют законную цель, они могут прибегать к силе и принуждению только в тех случаях и только в той мере, которая необходима для достижения законной цели, если эта цель не может быть достигнута менее опасными средствами. Даже если применение силы оправдано в принципе, вид и уровень применяемой силы не могут выходить за рамки законодательных ограничений в отношении вида и уровня применяемой силы, необходимых для достижения законной цели (количественные ограничения), и не могут продолжать применяться после достижения законной цели (временные ограничения). Это означает, что применение силы должно быть прекращено, как только устранена угроза или прекращено сопротивление.

3) **Соразмерность.** Принцип соразмерности требует, чтобы уровень силы, применяемой сотрудниками правоохранительных органов, был соразмерен уровню «серьезности правонарушения» и соответствовал преследуемой ими «законной цели». Таким образом, даже если применение силы законно и необходимо, ее применение становится незаконным¹⁴, если оно несоразмерно с тем, что строго требуется для достижения законной цели, в частности, если применение силы причиняет чрезмерный вред или смерть. В некоторых обстоятельствах это может означать, что сотрудникам правоохранительных органов придется отказаться от достижения законной цели своей миссии, руководствуясь соображениями соразмерности. Силу нельзя применять для наказания, запугивания или возмездия, силовые меры должны быть тщательно скоординированы, чтобы избежать чрезмерных травм или гибели людей, особенно случайных прохожих или лиц, не представляющих непосредственной угрозы.

4) **Осторожность.** Принцип осторожности требует, чтобы сотрудники правоохранительных органов всегда планировали, готовили и проводили свои операции таким образом, чтобы избежать или свести к минимуму, насколько это возможно, применение неоправданной, несоразмерной или в силу других причин незаконной силы. Это подразумевает применение градиентного подхода к применению силы, использование деэскалационных мер и обязанность обеспечивать защиту и медицинскую помощь лицам и случайным прохожим, которые могут быть ранены или иным образом пострадать в результате применения принудительных мер. При проведении операций по поддержанию правопорядка необходимо должным образом учитывать риски, связанные с применением силы

¹³ A/HRC/26/36, пп. 56 и 57.

¹⁴ European Court of Human Rights, *McCann and others v. United Kingdom*, Judgment (1995) para. 149. См. также Inter-American Commission on Human Rights, *Cruz Sánchez and others v. Peru*, Judgment (Merits), 17 April 2015, para. 261; и African Commission on Human and Peoples' Rights, general comment No. 3 on the African Charter on Human and Peoples' Rights: the right to life (article 4) (2015), para. 27, доступно по адресу <https://achpr.au.int/en/node/851>.

в отношении лиц, находящихся в уязвимом положении, таких как дети, женщины, пожилые люди, инвалиды и лица с психосоциальными расстройствами. Чтобы снизить риск летального исхода и предотвратить нарушение права жизнь и права на телесную неприкосновенность, меры предосторожности должны приниматься заранее, то есть до возникновения ситуаций, требующих молниеносного принятия решения о применении силы¹⁵.

5) **Недискриминация.** Принцип недискриминации требует равной защиты всех людей перед законом, без дискриминации, в частности по признакам расы, национальной принадлежности, религиозных верований, пола, сексуальной ориентации или инвалидности¹⁶. Дискриминационное или непропорциональное применение силы, в частности против расовых, этнических или маргинализированных групп, может представлять собой нарушение как права на жизнь, так и права на недискриминацию. Государства должны как принимать позитивные меры по защите лиц, в большей мере подверженных дискриминации, так и создавать механизмы реагирования на обвинения в системной дискриминации.

6) **Ответственность.** Принцип ответственности требует, чтобы все случаи применения силы сотрудниками правоохранительных органов, в особенности те, которые приводят к смерти или серьезным травмам, подлежали эффективному, независимому и беспристрастному надзору. Международное право требует от государств проводить быстрые, тщательные, эффективные, беспристрастные, независимые, заслуживающие доверия и прозрачные расследования всех случаев потенциально незаконного убийства людей государственными агентами, обеспечивать привлечение к ответственности непосредственных виновных, а также лиц, входящих в командный состав, и предоставлять эффективные средства правовой защиты пострадавшим и их семьям¹⁷. Для предотвращения безнаказанности и укрепления общественного доверия нужны механизмы подотчетности, в том числе уголовные, административные и дисциплинарные¹⁸.

16. Юридическая обязанность уважать и защищать право на жизнь означает, что государства должны иметь внутренние законы, правила применения вооруженной силы и оперативные протоколы, отражающие эти международные принципы. Это также подразумевает, что для предотвращения злоупотреблений и обеспечения подотчетности государства должны обеспечивать, чтобы сотрудники правоохранительных органов проходили всестороннюю подготовку по вопросам законного применения силы, были надлежащим образом оснащены для применения соответствующих правил на практике и действовали в рамках эффективных систем надзора и контроля.

IV. Виды правоприменительных операций, сопряженных с повышенным риском незаконных убийств

17. Хотя международное право прав человека допускает применение силы сотрудниками правоохранительных органов в строго регламентированных условиях, некоторые правоприменительные действия неизменно связаны с

¹⁵ A/HRC/26/36, пп. 63 и 64.

¹⁶ Генеральная Ассамблея, Декларация совещания на высоком уровне Генеральной Ассамблеи по вопросу о верховенстве права на национальном и международном уровнях (резолюция 67/1), пп. 2 и 3 (2012 год).

¹⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), пп. 27 и 28;

¹⁸ Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка (1990 год), принципы 22–24; Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка (1979 год), статья 8 и комментарии.

повышенным риском нарушения прав человека, включая произвольное лишение жизни. К таким действиям относятся охрана общественного порядка во время публичных собраний, контртеррористические операции и операции по борьбе с наркотиками, введение чрезвычайного положения, операции милитаризованных полицейских формирований, содержание под стражей, и операции миграционного и пограничного контроля. Риски нарушения прав человека усугубляются, когда правовая база расплывчата или слишком либеральна, механизмы надзора слабы или неэффективны и дискриминационные или стигматизирующие нарративы выставляют людей в неприглядном свете как непосредственную угрозу для общественного порядка или национальной безопасности. Эрозия гарантий в этих условиях подрывает верховенство права и несоразмерно затрагивает маргинализированные группы, в том числе расовые, этнические и социально-экономически неблагополучные общины.

А. Поддержание порядка во время публичных собраний

18. Операции по поддержанию порядка во время публичных собраний, в частности во время протестов, часто сопровождаются применением излишней или несоразмерной силы, в том числе неизбирательным применением слезоточивого газа и боеприпасов кинетического действия. Согласно Основным принципам, применение смертоносной силы для разгона собраний строго запрещено за исключением случаев, когда это является единственным средством защиты жизни в условиях нависшей угрозы. Чрезмерное применение силы во время собраний часто является отражением более глубоких системных проблем, включая дискриминационное правоприменение, отсутствие механизмов привлечения к ответственности и неспособность планировать операции в соответствии с принципом осторожности.

19. В 2024 году Специальный докладчик по вопросу о правах на свободу мирных собраний и ассоциации опубликовал Типовой протокол для сотрудников правоохранительных органов, касающийся поощрения и защиты прав человека в контексте мирных протестов, а также инструментарий, основанный на международном праве, международных стандартах и передовой практике в области прав человека, чтобы помочь правоохранительным органам выполнять свои обязанности по поощрению и защите прав человека в контексте мирных протестов¹⁹.

В. Контртеррористические операции

20. Операции, проводимые во имя борьбы с терроризмом, часто предполагают использование специализированных подразделений или вооруженных сил, действующих в рамках особых правовых режимов. Этим силам часто предоставляется широкая свобода действий, на них не распространяются правила и меры надзора, которые применяются к обычным сотрудникам правоохранительных органов, а в качестве оправдания применения смертоносной силы могут приводиться соображения национальной безопасности без каких-либо доказательств необходимости применения силы для защиты жизни. Специальный докладчик подчеркивает, что принцип уважения права на жизнь не допускает отступлений даже в случаях подозрения в терроризме, что соображения национальной

¹⁹ УВКПЧ, «Практическое пособие для должностных лиц по поддержанию правопорядка по поощрению и защите прав человека в контексте мирных протестов» (2024 год), доступно по адресу www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/practical-toolkit-law-enforcement-officials-promote-and-protect-human.

безопасности не могут служить оправданием незаконного применения силы и что все агенты, участвующие в таких правоприменительных операциях, включая военные и разведывательные подразделения, должны действовать в рамках правовой базы, отвечающей требованиям права прав человека, и подвергаться независимому надзору.

21. Африканская комиссия по правам человека и народов также подтвердила, что все усилия по борьбе с терроризмом должны соответствовать Африканской хартии прав человека и народов, в которой предусматривается обязанность соответствующих органов расследовать все случаи незаконного применения силы и наказывать виновных²⁰. После получения достоверных сообщений о внесудебных казнях и других нарушениях, совершенных подразделением кенийской антитеррористической полиции в 2013–2014 годах²¹, правительство страны обязалось усилить надзор и подотчетность при проведении контртеррористических операций, в том числе путем проведения расследований и передачи дел для судебного преследования Независимым органом по надзору за деятельностью полиции.

С. Соблюдение законов о наркотиках

22. Операции по борьбе с преступностью, связанной с наркотиками, в некоторых юрисдикциях были связаны с внесудебными казнями, включая неофициальные приказы «стрелять на поражение» и политическую риторику, одобряющую применение смертоносной силы, особенно в отношении лиц из бедных или маргинализированных общин. Правозащитные структуры Организации Объединенных Наций выражают серьезную обеспокоенность по поводу совместимости такой практики с правом на жизнь²².

23. При определенных обстоятельствах систематические или повсеместные убийства, совершаемые в рамках кампаний по борьбе с наркотиками, также могут быть приравнены к международным преступлениям. Международный уголовный суд постановил, что есть достаточные основания полагать, что тысячи внесудебных казней, совершенных в рамках так называемой «войны с наркотиками» с 2016 по 2019 год на Филиппинах, являются преступлениями против человечности²³. В 2025 году Суд выдал ордер на арест бывшего президента²⁴. Соответствующие разбирательства подчеркивают международно-правовой принцип, согласно которому государственные должностные лица могут быть привлечены к индивидуальной уголовной ответственности за серьезные нарушения прав человека, совершенные под прикрытием правоохранительной деятельности.

²⁰ См. <https://achpr.au.int/sites/default/files/files/2021-05/principlesandguidelinesonhumanandpeoplesrightswhilecounteringterrorismiafrica.pdf>.

²¹ Open Society Foundations, Open Society Justice Initiative, *“We’re Tired of Taking You to the Court”: Human Rights Abuses by Kenya’s Anti-Terrorism Police Unit* (Human Rights Initiatives for Kenya, 20 February 2014, имеется по адресу <https://www.justiceinitiative.org/uploads/08088935-9bbe-4504-b823-ea4b4743964f/human-rights-abuses-by-kenya-atpu-20140220.pdf>.

²² CCPR/C/PHL/CO/5, пп. 27 и 28. См. также www.undp.org/publications/international-guidelines-human-rights-and-drug-policy, p. 11, 5.ii.

²³ International Criminal Court, Office of the Prosecutor, Situation in the Republic of the Philippines, Request for authorisation of an investigation pursuant to article 15(3), 24 May 2021, ICC-01/21-7-SECRET-Exp (14 June 2021).

²⁴ International Criminal Court, Pre-Trial Chamber I, Warrant of Arrest for Rodrigo Roa Duterte, ICC-01/21-01/25, issued 7 March 2025.

D. Чрезвычайные ситуации (чрезвычайные ситуации в области безопасности и здравоохранения)

24. Объявление чрезвычайного положения, например в связи с гражданскими беспорядками, вооруженным конфликтом или кризисом в области здравоохранения, может сопровождаться временным расширением полномочий правоохранительных органов. Правозащитные структуры Организации Объединенных Наций выражают обеспокоенность по поводу применения смертоносной силы для обеспечения соблюдения режима изоляции, реализации комендантского часа и обеспечения общественного порядка в чрезвычайных ситуациях, в частности когда такая сила не является ни необходимой, ни соразмерной, и подчеркивают, что даже в исключительных обстоятельствах правоохранительные органы должны проявлять сдержанность, а все случаи применения силы должны быть предметом эффективного надзора и действия механизмов подотчетности²⁵.

25. После общественного резонанса и судебного вмешательства в связи с сообщениями о чрезмерном применении силы во время действия режима изоляции в связи с коронавирусной болезнью (COVID-19) в 2020 году Южная Африка провела реформы для усиления надзора и обеспечения соблюдения международных стандартов, в том числе пересмотрела операционные протоколы, чтобы ограничить применение силы, в частности военнослужащими, развернутыми для поддержки гражданских полицейских сил, параметрами необходимости и соразмерности.

E. Милитаризованная полиция

26. Развертывание военных сил или военизированных полицейских подразделений для выполнения правоохранительных функций, обычно выполняемых гражданскими сотрудниками правоохранительных структур, вызывает серьезные опасения в контексте прав человека. Военнослужащие часто не имеют подготовки в области прав человека и протоколов соразмерного реагирования, требуемых международным правом, что повышает риск чрезмерного или неизбежного применения силы. Кроме того, растущая милитаризация гражданской полиции — приобретение и развертывание оружия и транспортных средств военного образца, а также применение военной тактики — может стереть различия между полицейскими и военными операциями и привести к тому, что обычные операции перерастут в ожесточенные столкновения.

27. Межамериканская комиссия по правам человека неоднократно предостерегала против милитаризации полицейских департаментов в Соединенных Штатах Америки, заявляя, что использование местными полицейскими средств и тактики военного образца повышает риск применения чрезмерной силы и подрывает принцип уважения прав человека²⁶. Все правоохранительные функции — независимо от институциональной принадлежности персонала — должны регулироваться нормами в области прав человека и находиться под эффективным гражданским надзором.

²⁵ OHCHR, Guidance on the use of force by law-enforcement personnel in the context of COVID-19 emergency.

²⁶ Inter-American Commission on Human Rights, *Police Violence Against Afro-descendants in the United States*, para. 237, имеется по адресу www.oas.org/en/iachr/reports/pdfs/PoliceUseOfForceAfrosUSA.pdf.

Ф. Аресты и смерть в местах лишения свободы

28. Применение силы во время ареста и в первые 24 часа содержания под стражей создает повышенный риск для права на жизнь, особенно для лиц, находящихся в уязвимом положении, включая людей с психосоциальной инвалидностью, с хроническими заболеваниями или с принадлежностью к маргинализированным общинам. Международные стандарты требуют, чтобы правоохранительные органы проводили аресты с применением минимальной силы и действовали максимально осторожно по отношению к задержанным²⁷. Все случаи смерти в заключении должны расследоваться в соответствии с Миннесотским протоколом с презумпцией ответственности государства, если не доказано обратное²⁸.

29. Такие методы сдерживания, как удушающие приемы или приведение задержанного в лежачее положение лицом вниз, при неправильном применении приводят к многочисленным смертям в местах лишения свободы и часто не отвечают стандарту необходимости и соразмерности²⁹. Отсутствие немедленной медицинской помощи, правовых гарантий или внешнего надзора еще больше усугубляет эти риски. Чтобы не допустить новых смертей и привести полицейскую практику в соответствие с международным правом прав человека, в ряде юрисдикций были проведены реформы, согласно которым, в частности, запрещается применение удушающих приемов, требуется обязательное ношение нательных камер³⁰ и создаются независимые механизмы надзора. Совет Европы также принял Европейский кодекс полицейской этики, который призван стать источником информации о передовой практике, применяемой при проведении арестов и расследований³¹.

Г. Миграция и пограничный контроль

30. Мигранты особенно уязвимы для произвольного или чрезмерного применения смертоносной силы сотрудниками правоохранительных органов в силу множества факторов (включая их правовой статус, поскольку не имеющие документов мигранты или просители убежища могут избегать контактов с властями из страха депортации или наказания) и дискриминационных взглядов или дегуманизирующих нарративов среди сотрудников пограничных служб. Данные, полученные из шести европейских стран, свидетельствуют о том, что мигранты, наряду с инвалидами, являются основными жертвами незаконного применения силы. Однако о таких инцидентах часто не сообщается или они остаются нерасследованными, что усугубляет проблему порочного круга безнаказанности и подрывает правовые гарантии.

31. Операции «выталкивания» и милитаризация пограничного контроля часто сопровождаются применением чрезмерной или неоправданной силы, что приводит к нарушениям права на жизнь. Любое применение силы при миграционном контроле, включая борьбу с нелегальной миграцией, должно регулироваться международным правом прав человека. Это подразумевает, что при реализации стратегий пограничного контроля следует строго соблюдать принципы

²⁷ Комитет по правам человека, замечание общего порядка № 36 (2018), пп. 25–28.

²⁸ См. A/HRC/53/29.

²⁹ См., например, сообщения на сайте www.gov.uk/government/publications/deaths-and-serious-incidents-in-police-custody.

³⁰ См. www.justice.gov/archives/opa/pr/department-justice-announces-department-wide-policy-chokeholds-and-no-knock-entries; и www.justice.gov/archives/dag/file/1144936-0/dl?inline.

³¹ См. <https://rm.coe.int/the-european-code-of-police-ethics-pdf/1680b003e0>.

необходимости и соразмерности, следовать принципу невыдворения и в полной мере уважать право на жизнь и телесную неприкосновенность³². Все случаи смерти в результате действий правоохранительных органов на границе должны надлежащим образом расследоваться, виновные должны нести ответственность, и должны обеспечиваться средства правовой защиты, как это предусматривается в международных стандартах.

V. Расследование незаконных убийств, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов

32. Государства несут четкую и юридически обязывающую ответственность за обеспечение того, чтобы все случаи предположительно незаконного лишения жизни, в которых замешаны сотрудники правоохранительных органов, расследовались оперативно, тщательно и полностью, независимо, беспристрастно и прозрачно и в соответствии с международным правом прав человека и стандартами, изложенными в Миннесотском протоколе. Это включает выявление, судебное преследование и наказание виновных, а также предоставление эффективных средств правовой защиты и возмещение ущерба жертвам и их семьям. Неспособность проводить такие расследования или обеспечивать привлечение виновных к ответственности может сама по себе быть нарушением права на жизнь и влечь за собой ответственность государства в соответствии с международным правом.

A. Проблемы, возникающие в процессе расследования

1. Институциональная предвзятость и круговая порука

33. В правоохранительных органах часто культивируется культура секретности и солидарности, широко известная как «синий кодекс молчания»³³ или «кодекс молчания», которая не позволяет полицейским сотрудничать со следствием при расследованиях, касающихся их коллег. Такие неформальные нормы препятствуют сбору точных показаний и доказательств, и им следует противопоставлять независимые внутренние системы подачи жалоб, защиту информаторов и положительные стимулы для достижения прозрачности³⁴.

34. Эта культура подкрепляется страхом возмездия, давлением со стороны коллег и институциональной лояльностью, что делает ее одним из самых прочных барьеров на пути к прозрачности и подотчетности в полицейской практике во всем мире. Независимый орган по надзору за деятельностью полиции Кении, несмотря на то, что он наделен значительными полномочиями по проведению расследований, сообщил, что, предположительно в результате соблюдения «кодекса молчания», резко сократилось число получаемых от Национальной полицейской службы сообщений о случаях смерти в результате действий полиции или во время содержания под стражей, хотя обязанность представлять такие сообщения прописана в законодательстве. Замалчивание таких случаев подрывает

³² A/72/335, пункт 35. См. также <https://www.ohchr.org/en/documents/tools-and-resources/recommended-principles-and-guidelines-human-rights-international>.

³³ См. Jerome Skolnick, "Corruption and the blue code of silence", *Police Practice and Research*, vol. 3, No. 1 (2002), pp. 7–19.

³⁴ United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC), *Handbook on Police Accountability, Oversight and Integrity* (Vienna, 2011), p. 87.

целостность механизмов официальной подотчетности и препятствует эффективному надзору³⁵.

2. Судебный иммунитет и преференциальное обращение

35. Некоторые юрисдикции предоставляют сотрудникам правоохранительных органов правовую защиту, например в виде условного иммунитета, презумпции правомерности действий, прокурорского усмотрения или передачи дела в специальные судебные инстанции, что создает существенные препятствия для привлечения к ответственности виновных в незаконных убийствах. Такие системы часто перекалывают бремя доказывания на семьи жертв и подрывают принцип равенства состязательных возможностей. Суды могут придавать большее значение свидетельским показаниям сотрудников правоохранительных органов, особенно если они противоречат показаниям гражданских лиц или жертв. Потерпевшие и их родственники могут столкнуться со структурными препятствиями, такими как отсутствие доступа к юридической помощи, ограничение права голоса в судебном процессе или запугивание. Правоохранительные органы, несущие ответственность за убийства, или их сторонники могут активно мешать семьям (и другим органам власти) добиваться справедливости, в том числе прибегая к угрозам³⁶.

36. В Основных принципах независимости судебных органов подчеркивается, что в уголовных делах все лица должны предстать перед беспристрастным гражданским судом и не должны пользоваться необоснованными привилегиями или процессуальными преимуществами. Правовая база также должна обеспечивать беспристрастную оценку всех доказательств и равенство перед законом всех сторон независимо от их институциональной принадлежности³⁷.

37. В некоторых юрисдикциях укреплению этого принципа способствует судебное вмешательство. Верховный суд Индии постановил, что сотрудники полиции, причастные к внесудебным казням, не имеют иммунитета, даже в ходе операций по борьбе с повстанцами³⁸, и что расследования должны проводиться независимо и беспристрастно, хотя проблемы с реализацией этого постановления все еще существуют. В Кении Высокий суд постановил, что в случаях убийства людей полицией бремя доказывания обоснованности применения смертоносной силы лежит на правоохранительных органах³⁹.

3. Вмешательство в сбор доказательств и отсутствие независимости судебной экспертизы

38. Расследования незаконных убийств, потенциально совершенных сотрудниками правоохранительных органов, часто подрываются из-за недостатков в сохранении, анализе и представлении доказательств, включая загрязнение мест преступления, изменение или замалчивание официальных данных, задержки в сборе материалов для судебной экспертизы и, в некоторых случаях, преднамеренную фальсификацию данных. Такие проблемы часто возникают в более широком контексте институциональной предвзятости или неадекватного надзора.

³⁵ Independent Policing Oversight Authority of Kenya, "Annual report and financial statements for the year ended 30 June 2023", pp. 3 and 20; <https://ipoa.news/wp-content/uploads/2023/07/IPOA-Performance-Report-July-Dec-2022.pdf>, p. 25.

³⁶ https://www.unodc.org/pdf/criminal_justice/UNODC_Handbook_on_Justice_for_victims.pdf, p. 9; A/HRC/56/56/Add.1, pp. 56 и 67.

³⁷ Основные принципы независимости судебных органов, принципы 5 и 6.

³⁸ См. Supreme Court of India, *Extra Judicial Execution Victim Families Association v. Union Of India and another* (writ criminal petition No. 129 of 2012) (13 July 2016).

³⁹ Kenya, High Court at Meru, *Makero v. Attorney General*, KENC 26540 (KLR) (7 December 2023).

В Бразилии резолюция, принятая Национальным советом прокуроров по решению суда, предписывает проводить расследования убийств, совершенных полицейскими, в соответствии с международными стандартами в области прав человека, включая Миннесотский протокол, и предусматривает такие меры по обеспечению привлечения к ответственности, как оперативное реагирование прокуратуры, защита и поддержка жертв, сохранение судебно-медицинских доказательств, обязательная изоляция мест преступления и всестороннее документирование инцидента⁴⁰.

39. Одной из главных проблем является отсутствие независимой и беспристрастной судебно-медицинской экспертизы. Во многих юрисдикциях судебно-медицинская экспертиза, например вскрытие, баллистический анализ и оценка травм, проводятся учреждениями, связанными с полицией или службами безопасности, что вызывает серьезные опасения в отношении беспристрастности и потенциального конфликта интересов. По результатам многих всесторонних исследований рекомендуется полностью отделять медико-правовые и судебно-медицинские службы от органов прокуратуры и полиции⁴¹. Миннесотский протокол указывает, что для выполнения своей работы без вмешательства извне судебно-медицинские эксперты должны быть независимы в оперативном отношении, обладать надлежащей профессиональной квалификацией и достаточными ресурсами.

4. Использование военной юрисдикции

40. Еще одно препятствие для привлечения виновных к ответственности возникает в тех случаях, когда дела о предполагаемых незаконных убийствах, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, передаются в военные суды, в частности в тех юрисдикциях, где полиция или жандармерия подчиняются командованию вооруженных сил. Военные юрисдикции часто ограничивают доступ семей жертв к информации, лишают их права голоса в судебных разбирательствах и действуют в условиях отсутствия прозрачности, что подрывает доверие общественности и ведет к безнаказанности. Военные трибуналы не обладают качествами независимости и беспристрастности, необходимыми для рассмотрения нарушений прав человека гражданских лиц, и должны осуществлять юрисдикцию только в отношении дел чисто военного характера, связанных с действиями военнослужащих⁴². Высокий суд Колумбии постановил, что для обеспечения беспристрастности и независимости разбирательств дела о внесудебных казнях, совершенных государственными силами безопасности, должны рассматриваться в гражданских, а не военных судах⁴³.

5. Пробелы в надзоре

41. Проблемы с привлечением виновных к ответственности часто возникают, когда расследования незаконных убийств, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, проводятся внутри тех же учреждений, которые причастны к предполагаемым нарушениям, что создает риск институциональной предвзятости, конфликта интересов и отсутствия прозрачности. Согласно международным стандартам, расследования должны проводиться независимыми,

⁴⁰ https://www.cnmp.mp.br/portal/images/noticias/2025/Maio/Resolucao_310_2025.pdf.

⁴¹ <https://nap.nationalacademies.org/catalog/12589/strengthening-forensic-science-in-the-united-states-a-path-forward>, pp. 183 and 184; и https://futurejustice.org.uk/wp-content/uploads/2025/06/FS_Digital.pdf, sects. 2.91 and 2.92.

⁴² CCPR/C/CMR/CO/4 (2017), п. 15; African Commission on Human and Peoples' Rights, Principles and Guidelines on the Right to a Fair Trial and Legal Assistance in Africa, 2003, principle L (a), имеется по адресу <https://achpr.au.int/en/node/879>.

⁴³ Constitutional Court of Colombia, Judgment SU190/21.

беспристрастными органами, структурно и иерархически отделенными от правоохранительных органов. Эти органы должны создаваться на основании закона, должны быть наделены всеми полномочиями по проведению расследований, включая право принимать жалобы, получать все необходимые доказательства, вызывать свидетелей, проводить выезды на места и передавать дела для судебного преследования, а также должны быть обеспечены достаточными ресурсами для эффективного выполнения своих функций⁴⁴.

42. Надзорные органы должны быть доступны для общественности и работать прозрачно, с четкими мандатами и обязанностями по подотчетности в интересах укрепления общественного доверия и сдерживания неправомерных действий. Они должны иметь неограниченный доступ к полицейским документам, персоналу и оперативным протоколам и быть уполномочены давать имеющие обязательную силу рекомендации и инициировать судебные разбирательства⁴⁵. Сотрудники правоохранительных органов должны быть юридически обязаны сотрудничать с независимыми надзорными механизмами. Например, в Соединенном Королевстве Великобритании и Северной Ирландии Независимый орган по вопросам поведения сотрудников полиции⁴⁶ наделен полномочиями расследовать случаи смерти и серьезные инциденты с участием сотрудников полиции в Англии и Уэльсе, работает независимо от командных структур полиции и поддерживает прозрачные процессы публичной отчетности.

В. Эффективные расследования и механизмы привлечения к ответственности в тех случаях, когда правоохранительные органы причастны к незаконным убийствам

43. Эффективные расследования всех случаев применения смертоносной силы сотрудниками правоохранительных органов необходимы для защиты права на жизнь и предотвращения безнаказанности. Государства должны создать независимые и обеспеченные достаточными ресурсами⁴⁷ механизмы, способные расследовать любые потенциально незаконные убийства, совершенные сотрудниками правоохранительных органов. Как минимум, они должны иметь возможность принимать жалобы, в том числе непосредственно от населения, регистрировать жалобы, начинать расследования с полномочиями заслушивать любое лицо, вызывать в суд и получать любую необходимую информацию, получать доступ к полицейским документам, проводить обыски и изъятия, требовать присутствия свидетелей, включая полицейских, обеспечивать защиту свидетелей, рекомендовать дальнейшие уголовные или дисциплинарные меры, давать рекомендации по структурным изменениям и следить за выполнением рекомендаций⁴⁸. Эти органы должны быть независимыми в оперативном отношении и структурно отделены от командного звена правоохранительных органов. Протоколы расследований должны обеспечивать принятие ключевых мер, таких как охрана места преступления, сохранение улик, проведение вскрытия независимыми судебно-медицинскими экспертами и создание надлежащей цепи обеспечения сохранности, сразу после регистрации случая применения смертоносной силы. В соответствии с международным правом прав человека достоверное расследование каждой потенциально незаконной смерти — это обязанность, а не возможный вариант действий соответствующих органов, и проведение

⁴⁴ UNODC, *Handbook on Police Accountability, Oversight and Integrity* (2011), chaps. 3 and 4.

⁴⁵ Там же, пп. 69 и 70; Основные принципы, пп. 22–24.

⁴⁶ www.policconduct.gov.uk/.

⁴⁷ A/HRC/14/24/Add.8, пп. 19–21.

⁴⁸ Там же.

расследований должно осуществляться в соответствии с международными стандартами.

1. Нормативно-правовая база

44. Проведение надлежащих расследований может быть обеспечено только в том случае, если в государствах существует надежная нормативно-правовая база, регулирующая применение силы сотрудниками правоохранительных органов в полном соответствии с международным правом прав человека. Внутреннее законодательство должно четко определять законные основания и ограничения для применения силы, отражая принципы необходимости, соразмерности, законности и ответственности. Эта нормативно-правовая база должна устанавливать узкие и конкретные условия, при которых может применяться сила, особенно смертоносная, включая предварительное предупреждение, когда это возможно, исчерпание менее опасных альтернатив и гарантии против применения силы в отношении лиц, находящихся в уязвимом положении. Но кодификации как таковой недостаточно; для обеспечения эффективности применения нормативно-правовой базы необходимо обеспечить комплексную профессиональную подготовку, независимый надзор и надежность институциональных гарантий.

45. В Германии законы о полиции земель (Länder) и Федеральный закон о полиции включают требования в отношении соразмерности, требуют исчерпания менее жестких средств и, как правило, требуют устного предупреждения или предупредительного выстрела перед применением огнестрельного оружия. Кодекс поведения палестинской гражданской полиции содержит протоколы применения силы с соблюдением прав человека, которые требуют от полицейских всегда действовать сдержанно, применять силу только в случае крайней необходимости и придерживаться принципа соразмерности и воздерживаться от произвольного применения смертоносной силы⁴⁹.

2. Доступные каналы подачи жалоб и расследования ex officio

46. Расследования должны инициироваться ex officio и с должным усердием во всех случаях смерти в результате действий правоохранительных органов, независимо от того, была ли подана жалоба. Это отражает обязанность государства проактивно расследовать любое потенциально незаконное лишение жизни. В то же время каналы подачи жалоб должны быть доступны для семей жертв, свидетелей и широкой общественности, должны быть доказательно независимыми и обеспечивать безопасность жертв и заявителей, включая их защиту от репрессий⁵⁰. В соответствии со своим мандатом, предусмотренным Законом о реформе полиции 2002 года, Независимый орган по вопросам поведения сотрудников полиции в Великобритании может начать независимое расследование ex officio, если ему становится известно о соответствующем вопросе, или после получения жалоб или предусмотренных законом сообщений полицейских органов, в частности в случаях, связанных со смертью или серьезными травмами⁵¹.

⁴⁹ Code on the use of force and firearms by members of the Palestinian Security Forces (January 2012), имеется по адресу https://www.policinglaw.info/assets/downloads/2011_Code_on_the_Use_of_Force_and_Firearms.pdf; и Code of Conduct and Ethics of the Palestinian Police, имеется по адресу <https://www.undp.org/papp/publications/development-palestinian-civil-police-code-conduct>.

⁵⁰ Принципы эффективного предупреждения и расследования незаконных, произвольных и суммарных казней, принципы 9, 11 и 15.

⁵¹ United Kingdom, Independent Office for Police Conduct, Investigations; UK Police Reform Act 2002, Part 2. См. www.policeconduct.gov.uk/publications/statutory-guidance-police-force-achieving-best-evidence-death-and-serious-injury.

3. Внутренние внешние следственные органы

47. Внутренние дисциплинарные процедуры могут решить проблему административной ответственности, но сами по себе они недостаточны. Независимые, эффективные и заслуживающие доверия уголовные расследования и внешние механизмы мониторинга, такие как национальные правозащитные институты и специализированные надзорные органы, имеют важнейшее значение, в том числе для обеспечения доверия общественности к результатам расследований, независимо от их исхода, и привлечения виновных к ответственности в соответствии с международным правом. Эти механизмы должны быть институционально и иерархически независимы от ведомств, в отношении которых ведется следствие, и свободны от нежелательного влияния, которое может возникнуть в результате институциональной иерархии и субординации⁵². Надзорные органы должны быть наделены полномочиями по проведению расследований, включая полномочия по вызову в суд, доступ к местам преступлений и уликам, право передавать дела в суд и ресурсы, необходимые для проведения оперативных и беспристрастных расследований. Африканская комиссия по правам человека и народов подчеркнула, что расследования должны проводиться органами, полностью независимыми от лиц, причастных к расследуемым инцидентам. В Бразилии общественный контроль в Рио-де-Жанейро способствовал усилению внимания к убийствам, совершаемым полицией в фавелах. В Канаде независимые гражданские органы теперь наблюдают за расследованием всех случаев смерти, связанных с действиями полиции, поскольку общественность выражает недоверие к результатам внутренних проверок⁵³.

4. Взаимодополняемость дисциплинарных и уголовных процедур

48. Административные и уголовные процедуры должны проводиться параллельно, а не заменять друг друга, поскольку оба направления работы необходимы для полного урегулирования различных аспектов привлечения к ответственности виновных в незаконных убийствах. Дисциплинарные меры не должны задерживать или предотвращать возбуждение уголовного дела. Временные дисциплинарные меры — такие как отстранение от работы, перевод на неоперативную работу или отправка в административный отпуск — являются важнейшими гарантиями того, что сотрудник правоохранительных органов, который подозревается в причастности к незаконному убийству, не сможет помешать расследованию, что, в свою очередь, поможет сохранить доверие общественности.

5. Участие семей жертв и свидетелей и обеспечение их защиты

49. Право семей жертв на значимое участие в следственных и судебных процессах является неотъемлемой частью их права требовать правовой защиты и наказания виновных⁵⁴. Это право подразумевает своевременный доступ к информации о деле, юридическую помощь в случае необходимости и возможность участвовать в судебных разбирательствах. Государства также обязаны защищать семьи жертв и свидетелей от запугивания или репрессий, особенно в тех

⁵² Миннесотский протокол (2016 год), п. 28.

⁵³ Special Investigations Unit, Ontario, Police Services Act, R.S.O. 1990, c. P.15, s. 15; Independent Investigation Office (British Columbia); и Bureau des enquêtes indépendantes (Québec).

⁵⁴ См. [A/HRC/59/54](#).

случаях, когда предполагаемые преступники являются сотрудниками правоохранительных органов⁵⁵.

50. В ответ на повсеместные убийства людей в ходе так называемой «войны с наркотиками» Филиппинская комиссия по правам человека приняла официальные протоколы защиты свидетелей и онлайн-механизмы подачи жалоб для обеспечения безопасного участия пострадавших и свидетелей⁵⁶, а Верховный суд усилил судебный надзор, учредив судебные приказы, касающиеся процедуры ампаро и защиты личных данных, что обеспечивает средства правовой защиты и меры защиты жертв и свидетелей в ходе расследований⁵⁷.

6. Междисциплинарные расследования и потенциал для судебно-медицинской экспертизы

51. Чтобы расследования были эффективными, необходим междисциплинарный подход с задействованием потенциала юридических, медицинских, судебно-медицинских и следственных экспертов. Миннесотский протокол подчеркивает роль независимых судебно-медицинских экспертов и необходимость наличия адекватного судебно-медицинского потенциала для выявления, сохранения, документирования и анализа всех соответствующих доказательств, установления причины, характера и обстоятельств смерти и для поддержки процессов привлечения виновных к ответственности. Независимые судебно-медицинские учреждения должны быть оперативно автономными и защищенными от вмешательства, чтобы обеспечить честность расследований, они также должны иметь достаточное финансирование, четкие мандаты и профессиональные кадры для обеспечения честности и доказательной силы судебно-медицинской экспертизы в случаях смерти, связанных с деятельностью правоохранительных органов. В Аргентине реформы, проведенные после резонансных случаев смерти, предположительно вызванных насилием со стороны полиции, привели к принятию типового регламента оперативных действий, основанного на Миннесотском протоколе и применяемого для расследования таких случаев⁵⁸.

7. Особые соображения, касающиеся групп, находящихся уязвимом положении

52. Если расследованием потенциально незаконной смерти представителей уязвимых или маргинализированных групп (таких, как лица с психосоциальными или интеллектуальными расстройствами, расовые и этнические меньшинства, социально-экономически неблагополучные общины, женщины, дети и пожилые люди) занимаются сотрудники правоохранительных органов, то они должны проявлять особую бдительность, чтобы обеспечить соблюдение международных стандартов в области прав человека. Эти группы в непропорционально большой степени страдают от чрезмерного или дискриминационного применения силы и часто сталкиваются со структурными препятствиями в плане доступа к правосудию, включая стигматизацию, отсутствие юридической помощи, языковые или культурные препятствия и страх перед репрессиями.

53. Государства должны выяснять, присутствовали ли дискриминационные мотивы в случаях потенциальных незаконных убийств, и обеспечивать, чтобы

⁵⁵ См. Human Rights Committee, *Almeida de Quinteros v. Uruguay*, communication No. 107/1981, para. 14.

⁵⁶ См. <https://chr.gov.ph/2024/statements/press-statement/chr-launches-mismo-the-new-online-complaint-and-request-portal-for-filipinos/>.

⁵⁷ Supreme Court of the Philippines, Rule on the Writ of Amparo (A.M. No. 07-9-12-SC) and Rule on the Writ of Habeas Data (A.M. No. 08-1-16-SC).

⁵⁸ A/HRC/53/29/Add.1, п. 37.

расследования проводились с учетом культурных особенностей, гендерных факторов и потребностей инвалидов. Комитет по ликвидации расовой дискриминации призывает государства собирать дезаггегированные данные об убийствах, совершенных полицией, чтобы выявлять расовое или этническое неравенство и обеспечить независимое расследование всех заявлений о насилии на расовой почве⁵⁹. Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин подтверждает, что гендерное насилие со стороны сотрудников правоохранительных органов должно рассматриваться с должной тщательностью и что пострадавшим женщинам и их семьям должен быть обеспечен полный доступ к правосудию, в том числе в случаях применения смертоносной силы⁶⁰.

54. Аналогичным образом, Комитет по правам ребенка подчеркивает, что дети, особенно в контексте правоприменения или задержания, должны быть защищены от чрезмерного применения силы и что все смертельные исходы должны быть независимо и оперативно расследованы, при этом все разбирательства должны проводиться с учетом наилучших интересов ребенка⁶¹. На государственном уровне, в некоторых федеральных землях Германии, существует абсолютный запрет на применение смертоносной силы, в частности в отношении уязвимых групп населения, таких как дети в возрасте до 14 лет⁶². В США после убийства Джорджа Перри Флойда-младшего, афроамериканца, убитого в мае 2020 года во время ареста, многие федеральные штаты пересмотрели и ужесточили свои стандарты в отношении применения силы⁶³.

VI. Эффективные системы предотвращения и передовой опыт

55. Предотвращение незаконных убийств, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, является одной из основных обязанностей в соответствии с международным правом прав человека. В статье 6 Международного пакта о гражданских и политических правах закреплено, что государства должны принимать законодательные, административные и институциональные меры для предотвращения действий, ведущих к произвольному лишению жизни. Комплексные механизмы предотвращения должны учитывать как структурные, так и оперативные аспекты деятельности правоохранительных органов. Это включает в себя надежную правовую базу, четкие оперативные протоколы, доступ к нелетальным средствам и оборудованию, постоянное обучение по вопросам прав человека и деэскалации, регистрацию и анализ всех случаев применения силы, а также создание как внутренних систем подотчетности, так и независимых надзорных органов. Однозначное принятие политическим руководством политики абсолютной нетерпимости к незаконным убийствам, одобренной на самом высоком уровне государственного и институционального руководства, имеет не менее важное значение для формирования культуры подотчетности, поддержания общественного доверия, обеспечения легитимности правоохранительных органов и обеспечения верховенства права.

⁵⁹ Комитет по ликвидации расовой дискриминации, общая рекомендация № 36 (2020), пп. 50 и 51.

⁶⁰ Комитет по ликвидации дискриминации в отношении женщин, общая рекомендация № 35 (2017), пп. 29 и 30.

⁶¹ [CRC/C/CHL/CO/6-7](#), п. 19.

⁶² Submission from Laura Schmitz and Jens Struck, investigation and prevention of unlawful killings by law enforcement officials (citing as examples sects. 10 (3) UZwG; 107 (3) PolG Bremen; 9 (3) UZwG Berlin; и 56 (3) PolG Saarland).

⁶³ См. www.npr.org/2025/05/23/nx-s1-5399738/george-floyd-police-justice-change.

А. Политика абсолютной нетерпимости

56. Официальная и публично объявленная политика абсолютной нетерпимости к незаконным убийствам и чрезмерному применению силы сотрудниками правоохранительных органов служит основополагающим элементом превентивной системы, свидетельствуя об институциональной приверженности принципам ответственности и сдержанности. Она должна быть принята командными, управленческими и процессуальными структурами и должна дополнять четкие внутренние инструкции, дисциплинарные механизмы и каналы оперативного обращения в независимые следственные органы в случае подозрений в нарушениях. Для предотвращения случаев чрезмерного применения силы государства должны принять «недвусмысленные правила».

В. Нормативно-правовая и операционная база

57. Превентивный подход к незаконным убийствам требует наличия прочной нормативно-правовой базы, регулирующей применение силы во всех операциях правоохранительных органов. Эта система должна основываться на международных стандартах и включать в себя как минимум следующее:

- Стандартные оперативные процедуры, приведенные в соответствие с международными стандартами и содержащие практические рекомендации по пороговым значениям применения силы и процессам принятия решений.
- Четкие и ограничительные правила применения силы, четко ограничивающие использование смертоносной силы ситуациями, когда это строго необходимо для защиты жизни и когда менее опасные средства оказались недостаточными.
- Четко определенная субординация, обеспечивающая прослеживаемость оперативных полномочий и индивидуальную ответственность.
- Строгие процессы найма, скрининга и проверки на добросовестность, чтобы исключить кандидатов с историей злоупотреблений полномочиями или неправомерных действий.

58. Передовой опыт включает примеры Норвегии⁶⁴ и Исландии⁶⁵, где оперативные правила для полиции делают акцент на деэскалации и требуют регистрации и независимого внешнего расследования любого потенциального случая смерти при участии полиции. Аналогичным образом, политика применения силы новозеландской полицией⁶⁶ предусматривает принцип «минимально необходимой силы» и включает систему немедленного уведомления о любом инциденте, связанном с серьезными травмами или смертью.

59. Кроме того, решающее значение имеют эффективное командование и контроль в повседневной деятельности правоохранительных органов. Командиры должны обладать полномочиями, иметь соответствующую подготовку и нести ответственность за принятие решений, сводящих вред к минимуму, особенно в условиях повышенного риска, таких как пресечение массовых беспорядков, операции по задержанию и борьба с наркотиками. В Южной Африке⁶⁷ постоянный

⁶⁴ См. https://www.dcaf.ch/sites/default/files/publications/documents/Police_use_of_force_EN_2021.05.28_0.pdf, p. 37.

⁶⁵ См. www.policinglaw.info/country/iceland.

⁶⁶ См. <https://policepolicy.nz/policies/use-of-force-use-of-force-overview/u-wwfif/use-of-force-overview-050822.pdf>; Independent Police Conduct Authority, Annual Report, 2021.

⁶⁷ <https://www.justice.gov.za/comm-mrk/exhibits/Exhibit-SS-2.pdf>, стр. 7 и 8.

приказ 262 требует, чтобы полицейские надзиратели присутствовали на угрожающих общественному порядку публичных мероприятиях и следили за тем, чтобы действия, предпринимаемые для поддержания общественного порядка, были соразмерны угрозе; позднее этот приказ был отменен и заменен Национальной инструкцией 4 от 2014 года, призванной обеспечить, чтобы оперативные решения по полицейским операциям принимались командующим офицером, обладающим соответствующими навыками и опытом работы в сфере охраны общественного порядка. В Германии⁶⁸ операции по пресечению массовых беспорядков регулируются стандартными тактическими планами, которые пересматриваются перед каждым развертыванием и утверждаются старшим оперативным командиром, чтобы снизить риск эскалации. Хорошо структурированная оперативная система обеспечивает не только кодификацию стандартов, но и их эффективное воплощение в профессиональной практике, что способствует укреплению законности и обеспечению сдержанности и подотчетности в работе полиции⁶⁹.

С. Инструментарий и оборудование

60. При выборе, применении и использовании инструментов и оборудования сотрудниками правоохранительных органов должны строго соблюдаться принципы законности, необходимости и соразмерности. Все оружие и оборудование, предоставляемое сотрудникам правоохранительных органов, должно проходить независимые испытания на безопасность, подвергаться тщательному контролю и сопровождаться четкими инструкциями по эксплуатации. Некоторые средства, такие как неизбирательные снаряды кинетического воздействия (например, резиновые пули, выпущенные по жизненно важным частям тела) или устаревшие баллончики со слезоточивым газом, несут в себе риск серьезных травм или смерти, особенно при неправильном применении. Их использование должно быть ограничено или запрещено, а любое злоупотребление должно приводить в действие оперативные и прозрачные механизмы привлечения к ответственности. Сотрудники правоохранительных органов должны следить за тем, чтобы их выбор средств и использование оружия или другого оборудования соответствовали международным правовым стандартам применения силы.

61. В каждой стране существуют свои правила и процедуры в отношении используемого оружия и техники. Однако ответственные за разработку и внедрение таких правил и процедур должны обеспечивать соблюдение международных обязательств в области прав человека и учитывать следующие аспекты:

- соответствие способов применения оружия и боеприпасов международным правовым стандартам;
- гуманитарные последствия применения различных видов оружия, а также возможные ошибки при выборе оружия и боеприпасов, их использовании и при обучении сотрудников правоохранительных органов;
- требования в отношении применения оружия альтернативного огнестрельному оружию, включая «менее смертоносное оружие», чтобы свести применение силы к строго необходимому и соразмерному уровню;

⁶⁸ German Federal Constitutional Court, Brokdorf demonstrations case (1985), establishing the principle of operational restraint in protest policing.

⁶⁹ Organization for Security and Cooperation in Europe (OSCE), *Human Rights Handbook on Policing Assemblies* (Warsaw, 2016), pp. 27–36.

- риски, связанные с использованием «менее смертоносного оружия», включая серьезные травмы или смерть, если такое оружие не будет тщательно контролироваться;
- приобретение соответствующего защитного снаряжения для использования сотрудниками правоохранительных органов в целях их защиты и снижения необходимости применения оружия любого вида;
- запрет на использование огнестрельного оружия и боеприпасов, которые наносят неоправданные травмы или представляют неоправданный риск (Основные принципы применения силы и огнестрельного оружия, принцип 11 с)); запрет на модификацию стандартного оружия и использование несанкционированного или самодельного оружия;
- тот факт, что некоторые виды огнестрельного оружия, а также другое оружие и боеприпасы, предназначенные для использования в вооруженных конфликтах, не соответствуют международным стандартам и поэтому не должны применяться. К этим видам оружия относятся: штурмовые винтовки в полностью автоматическом режиме (или в режиме многократной стрельбы очередями) и другое полностью автоматическое оружие — автоматический огонь неточен и не может быть строго контролируемым и направленным на конкретного человека/людей, представляющего/представляющих непосредственную угрозу, при минимизации риска для них и для случайных прохожих; и оружия взрывного действия, такого как осколочные гранаты, минометы, неуправляемые ракеты, бомбы и управляемые ракеты, — они несовместимы с обязанностью минимизировать ущерб и травмы как для конкретных лиц, представляющих непосредственную угрозу, так и для посторонних лиц⁷⁰.

62. В Финляндии⁷¹ использование менее смертоносного оружия, такого как электрошокеры, жестко регламентировано, сотрудники проходят специальную подготовку, а за их оборудованием ведется надзор. В Чили после широкомасштабных протестов в 2019 году власти ввели ограничения на использование ружей, стреляющих резиновой дробью, из-за многочисленных сообщений о травмах глаз и полной потере зрения у протестующих в результате таких травм⁷².

63. Использование технологий и методов обеспечения прозрачности может как снизить частоту применения силы с летальным исходом, так и обеспечить привлечение к ответственности за незаконные убийства. Например, внедрение нательных камер в полиции Сан-Паулу (Бразилия) привело к сокращению на 76,2 процента числа случаев применения силы со смертельным исходом сотрудниками военной полиции, находящимися при исполнении служебных обязанностей, в период с 2019 года по 2022 год⁷³. К сожалению, эта программа была прекращена.

⁷⁰ См. https://www.icrc.org/sites/default/files/document/file_list/qa-use_of_force_in_law_enforcement_operations_en-web.pdf.

⁷¹ См. www.policinglaw.info/country/finland.

⁷² OHCHR, “UN Human Rights Office report on Chile crisis describes multiple police violations and calls for reforms”, press release, 13 December 2019.

⁷³ См. <https://forumseguranca.org.br/wp-content/uploads/2025/04/cameras-corporais-pmsp-2ed.pdf>.

D. Профессиональная подготовка сотрудников правоохранительных органов

64. Всестороннее, непрерывное и основанное на конкретных сценариях обучение сотрудников правоохранительных органов необходимо для того, чтобы они усвоили и применяли международные стандарты в области прав человека, касающиеся применения силы. Обучение должно вооружить сотрудников практическими инструментами для разрешения ситуаций в реальной жизни⁷⁴ таким образом, чтобы соблюдалось право на жизнь и достоинство всех людей. Основные компоненты такой подготовки включают: международное право прав человека, в частности право на жизнь; тактика деэскалации и навыки разрешения конфликтов для снижения вероятности насильственных столкновений; тактические альтернативы применению смертоносной силы, включая безопасные методы умирения и менее смертоносные варианты; психологическая готовность и управление стрессом, особенно в ситуациях повышенного риска или эмоционально напряженных ситуациях; и гендерно-чувствительных и учитывающих многообразие подходов к работе полиции, чтобы обеспечить равную защиту для всех общин и сократить дискриминационное применение силы.

65. В Швеции полицейские проходят двух- и полугодовое обучение, включающее изучение прав человека, этики и разрешения конфликтов⁷⁵, а в Канаде деэскалация является основным компонентом модели управления инцидентами/вмешательства Королевской канадской конной полиции и соответствующих учебных программ⁷⁶.

E. Документирование случаев применения силы и сбор данных

66. Для предотвращения нарушений, проведения внутренних обзоров, осуществления внешнего надзора и обеспечения подотчетности необходимо вести точную и прозрачную документацию в отношении всех случаев применения силы, как смертоносной, так и менее смертоносной. Международные стандарты, включая Миннесотский протокол, требуют оперативного, тщательного и беспристрастного документирования всех случаев потенциально незаконной смерти, в том числе сохранения доказательств и обеспечения функционирования цепочки ответственного хранения. Государства должны внедрить системы обязательной отчетности по каждому инциденту, связанному с применением силы, со стандартизированными, централизованно регистрируемыми документами, такими как отчеты о применении силы и отчеты о последствиях применения силы, которые должны быть доступны для надзорных органов. В Соединенном Королевстве⁷⁷ любое применение силы должно быть зарегистрировано в Системе отчетности о применении силы, что позволяет надзорным органам отслеживать закономерности и вмешиваться в случае необходимости.

67. Сбор данных должен осуществляться в разбивке по ключевым переменным, включая возраст, пол, этническую принадлежность, географическое местонахождение и обстоятельства происшествия. Это позволяет анализировать

⁷⁴ OHCHR, *Resource Book on the Use of Force and Firearms in Law Enforcement* (United Nations publication, 2017).

⁷⁵ Swedish Police Authority, police training curriculum, 2021.

⁷⁶ www.rcmp-grc.gc.ca/en/incident-management-intervention-model-imim.

⁷⁷ См. United Kingdom, use of force monitoring form guidance, имеется по адресу <https://www.npcc.police.uk/SysSiteAssets/media/downloads/publications/publications-log/2018/guidance-on-the-use-of-force-data---march-2018.pdf>. См. также <https://www.college.police.uk/app/armed-policing/post-deployment#use-of-force-reporting>.

тенденции, выявлять дискриминационные модели и разрабатывать превентивные реформы. Доступ общественности к этим данным — при условии соблюдения соответствующих гарантий конфиденциальности и защиты данных — необходим для повышения подотчетности институтов, выявления системных недостатков и проведения реформ. В Бразилии Национальная система общественной безопасности⁷⁸ предписывает регистрировать все убийства, совершенные полицией, в централизованной базе данных, что позволяет усилить федеральный надзор и дает гражданскому обществу возможность отслеживать тенденции.

Г. Независимый надзор

68. Независимые и обеспеченные достаточными ресурсами надзорные механизмы необходимы для предотвращения безнаказанности и устранения структурных сбоев в работе правоохранительных органов. Государства должны создать автономные механизмы, уполномоченные расследовать предполагаемые нарушения со стороны правоохранительных органов, особенно те, которые привели к смерти или серьезному ущербу⁷⁹.

69. Эффективные надзорные органы должны быть юридически и оперативно независимы от полиции или исполнительной власти. Они должны иметь полный доступ к соответствующей информации, включая оперативные планы, сообщения и внутренние дисциплинарные протоколы, и быть уполномочены проводить расследования, рекомендовать судебное преследование или дисциплинарные меры, предлагать реформы в политике и способствовать возмещению ущерба жертвам. Независимое управление полицейских расследований в Южной Африке⁸⁰ имеет предусмотренные законом полномочия по расследованию случаев смерти во время содержания под стражей или в результате действий полиции, представляет публичные отчеты и действует в рамках правовой базы, гарантирующей независимость и прозрачность.

ВII. Заключение

70. Сотрудники правоохранительных органов играют жизненно важную роль в поддержании общественного порядка, защите прав и обеспечении безопасности всех людей. При выполнении этих обязанностей они должны строго придерживаться международного права прав человека, в частности в отношении применения силы и защиты права на жизнь. Государства должны делать больше и лучше для предотвращения незаконных убийств, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, путем установления четких правовых стандартов, надежных механизмов надзора и оперативных гарантий, которые сводят к минимуму риск чрезмерного или произвольного применения силы, ведущего к незаконным убийствам. Не менее важно обеспечить, чтобы каждая потенциально незаконная смерть по вине сотрудников правоохранительных органов, расследовалась в соответствии с международными стандартами, оперативным, эффективным, тщательным, беспристрастным, независимым, заслуживающим доверия и прозрачным образом. Укрепление независимости и беспристрастности следственных и судебно-медицинских учреждений, а также улучшение качества

⁷⁸ Brazil, National Public Security Information System (SINESP), 2022 Annual Report, имеется по адресу at <https://repositorio.ipea.gov.br/bitstreams/d72e21e4-4d9e-4fe1-9a59-16f60fb6fd51/download>.

⁷⁹ Inter-American Commission on Human Rights, *Report on Citizen Security and Human Rights*, OEA/Ser.L/V/II. Doc. 57, (2009).

⁸⁰ South Africa, Independent Police Investigative Directorate Act 1 of 2011.

и надежности проводимых ими расследований, обеспечение доступа к правосудию для жертв и их семей и устранение системных барьеров на пути привлечения к ответственности — это не факультативные меры, а неотъемлемые обязанности по защите человеческой жизни и поддержанию верховенства права⁸¹.

VIII. Рекомендации

71. Следующие рекомендации основаны на международном праве прав человека, вдохновлены передовым опытом, выявленным во всем мире, и направлены на то, чтобы повсеместно способствовать эффективному предотвращению и надежному расследованию незаконных убийств, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов. Они адресованы в первую очередь государствам как носителям обязанностей, однако Специальный докладчик также предлагает другим заинтересованным сторонам, занимающимся данной темой, оказать содействие в эффективном выполнении данных рекомендаций, для чего он также предлагает свою техническую помощь.

A. Нормативно-правовая база

72. Государства должны привести внутреннее законодательство, регулирующее применение силы, в соответствие с международным правом прав человека, включая принципы законности, необходимости, соразмерности, осторожности, недискриминации, исключительности и подотчетности. Это включает в себя полное соблюдение Основных принципов применения силы и огнестрельного оружия должностными лицами по поддержанию правопорядка и Кодекса поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка, а также соответствующих норм международного гуманитарного права, где это применимо.

73. Применение смертоносной силы должно быть четко ограничено ситуациями непосредственной угрозы для жизни и четко отражено в законах, оперативных правилах применения силы и процедурах. Преступления внесудебных казней и произвольного лишения жизни должны быть криминализованы и на них не должны распространяться такие исключения, как иммунитет, срок давности или амнистия.

74. Правовая база должна также регулировать использование менее смертоносного оружия, включая четкие ограничения на его применение и запреты на методы, способные причинить неоправданный вред, например прицельное попадание кинетическими снарядами в голову или грудь. Применение огнестрельного оружия в контексте охраны порядка во время протестов должно быть строго запрещено.

B. Оперативные гарантии и надзор

75. Государства должны создать или укрепить независимые надзорные механизмы, такие как комиссии по делам полиции или институты омбудсмена, с полной оперативной независимостью, доступом к доказательствам, полномочиями передавать дела в суд и гарантированным финансированием. Надзорные органы должны быть внешними, прозрачными,

⁸¹ См. [A/HRC/50/34](#).

обеспеченными ресурсами и, при необходимости, иметь доступ к международной технической помощи и механизмам мониторинга.

76. Гражданские надзорные органы должны создаваться на основании закона и иметь четко определенные мандаты, обязанности, требующие полного сотрудничества со стороны сотрудников правоохранительных органов, процессуальные гарантии для всех вовлеченных сторон и соответствовать требованиям регулярной публичной отчетности для обеспечения прозрачности и подотчетности.

77. Вооруженные силы и другие специализированные подразделения служб безопасности, участвующие в операциях по обеспечению внутренней безопасности, должны строго придерживаться обязательств в области прав человека и соблюдать правоприменительные стандарты, относящиеся к применению силы, и заявления о нарушениях должны расследоваться гражданскими властями и рассматриваться в гражданских судах. Ответственность за общественную безопасность должна оставаться за гражданскими правоохранительными органами.

78. Государства должны обеспечивать обязательное, оперативное, полное, тщательное, беспристрастное и стандартизированное информирование обо всех случаях применения силы, в особенности о тех, которые привели к смерти или серьезным травмам, с дезагрегированным сбором данных, охватывающих пол, возраст, расовую принадлежность, место проживания и соответствующие обстоятельства. Собранный таким образом информация должна служить основой для разработки научно обоснованной профилактической политики и мер реагирования.

С. Расследования и привлечение к ответственности

79. Все случаи потенциально незаконных убийств должны быть оперативно, полностью, тщательно, независимо, беспристрастно и прозрачно расследованы в соответствии с Миннесотским протоколом. Расследования должны иницироваться *ex officio* и проводиться с должной осмотрительностью.

80. Полицейские, в отношении которых ведется расследование в связи с возможными незаконными убийствами, должны быть отстранены от исполнения служебных обязанностей в ожидании результатов расследования в качестве превентивной меры и независимо от презумпции невиновности.

81. Расследования должны касаться не только отдельных предполагаемых преступников, но и потенциально причастных членов командного состава. Приказы вышестоящих инстанций не должны оправдывать незаконное поведение. Стратегии обвинения должны быть направлены как на тех, кто предположительно несет прямую ответственность за незаконную смерть, так и на тех, кто мог способствовать или не смог предотвратить ее в рамках командной цепочки.

82. Семьи жертв незаконных убийств, совершенных сотрудниками правоохранительных органов, должны быть должным образом информированы на протяжении всего расследования и о его результатах, защищены от репрессий, иметь доступ к юридическому представительству и эффективным средствам правовой защиты. Необходимо создать программы защиты свидетелей и службы поддержки, включая психологическую, юридическую и социальную поддержку, в особенности для тех, кто находится в социально-экономически уязвимом положении.

D. Предотвращение и профессиональная подготовка

83. Государства должны обязать полицейских использовать такие технологии, как нательные камеры, и принять четкие законы, регулирующие хранение данных, защиту частной жизни и оперативные меры безопасности.

84. Оборудование, используемое правоохранительными органами, должно проходить независимые испытания на безопасность и подлежать контролю со стороны закупочных органов. Незбирательные или изначально опасные инструменты должны быть запрещены.

85. Оперативное планирование должно предусматривать выделение медицинского персонала во время развертывания подразделений высокого риска для оказания неотложной помощи и уменьшения вреда.

86. Сотрудники правоохранительных органов должны регулярно проходить обучение, основанное на сценариях, по вопросам деэскалации, ненасильственного разрешения конфликтов, стандартов в области прав человека и надлежащего применения силы, в том числе с использованием менее смертоносного оружия. Обучение должно включать подходы, основанные на многообразии, борьбе с дискриминацией и соблюдении прав человека.

87. Государства должны собирать и публиковать подробные, дезагрегированные данные обо всех случаях применения силы, включая результаты расследований, для обеспечения прозрачности, анализа тенденций и подотчетности перед общественностью.

E. Контексты высокого риска

88. Применение силы при проведении публичных собраний, борьбе с терроризмом, обеспечении миграционного контроля, борьбе с наркотиками и реагировании на чрезвычайные ситуации должно быть строго регламентировано, чтобы не допускать произвольного лишения жизни, и должно осуществляться при полном уважении права на жизнь.

89. Дискриминация и применение силы против расовых, этнических или маргинализированных общин должны быть строго запрещены в законодательстве и на практике с помощью гарантий в области политики, обучения и надзора.

90. При аресте, задержании и содержании под стражей в правоохранительных органах должны соблюдаться самые высокие стандарты защиты права на жизнь, чтобы не допускать случаев незаконной смерти. Опасные методы сдерживания, такие как воздушный удушающий захват и удушающий захват сонной артерии, должны быть строго запрещены. Все случаи смерти в заключении должны считаться незаконными, если не будет доказано обратное в ходе оперативного, полного, тщательного, независимого, беспристрастного и прозрачного расследования.

F. Международное сотрудничество

91. Государства должны в полной мере сотрудничать с международными и региональными правозащитными механизмами и выполнять их рекомендации, касающиеся правоприменения и права на жизнь.

92. Государствам следует поощрять и поддерживать международное сотрудничество в целях эффективного предотвращения и расследования незаконных убийств, совершаемых сотрудниками правоохранительных органов, в том числе путем обмена передовым опытом и оказания, при необходимости, помощи в проведении медико-юридических и судебно-медицинских расследований и наращивании потенциала.

G. Прозрачность и возмещение ущерба

93. В случае незаконных убийств власти должны обеспечивать прозрачность расследования, публичное признание правонарушений, привлечение виновных к ответственности и полное возмещение ущерба семьям жертв, включая реституцию, компенсацию, реабилитацию и гарантии неповторения.

94. Официальные публичные извинения могут способствовать укреплению доверия к правоохранительным органам и играть конструктивную роль в установлении истины, исцелении и предотвращении рецидивов.
